

Культурная безопасность как императив национальной безопасности

Рудковский Э.И.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

Статья посвящена анализу места и роли культурной безопасности в обеспечении национальной безопасности государства, его суверенитета. В современном мире культурная безопасность – это условие и составная часть национальной безопасности. Значительное внимание уделено трансформации духовного пространства современного мира под воздействием информационного общества тем угрозам, которые оно несёт традиционным, базовым основаниям культуры.

Показано соотношение культурной и духовной безопасности, предпринята попытка экспликации данных категорий, рассматриваются некоторые подходы к их определению. Особое место отведено анализу основных индикаторов культурной безопасности: сохранению исторической памяти народа, взаимообогащению культур в процессе диалога, аксиологическим измерениям образа жизни, религиозности населения, идейно-нравственным приоритетам общества. При рассмотрении проблемы аксиологического измерения образа жизни молодёжи использованы материалы конкретного социологического исследования.

Ключевые слова: *информационное общество, национальная безопасность, культурная безопасность, духовная безопасность, историческая память, диалог культур.*

(Искусство и культура. – 2020. – № 2(38). – С. 72–76)

Cultural Security as an Imperative of the National Security

Rudkovsky E.I.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The article presents an analysis of the place and the role of cultural security in providing the national security of the state, its sovereignty. Cultural security in the contemporary world is a condition and a component of the national security. Considerable attention is paid to the transformation of the spiritual space of the contemporary world under the influence of the information society, its hazards for traditional and basic foundations of culture.

The correlation between cultural and spiritual security is shown; an attempt is made of the explication of these categories; some approaches to its definition are considered. A special place is taken by the analysis of the main indicators of cultural security: preservation of the historical memory of the nation, mutual enriching of cultures in the process of dialogue, axiological parameters of the lifestyle, religiousness of the people, ideological and moral priorities of the society. While considering issues of axiological dimension of the young people’s lifestyle we used materials of a definite sociological research.

Key words: *information society, national security, cultural security, spiritual security, historical memory, dialogue of cultures.*

(Art and Cultur. – 2020. – № 2(38). – P. 72–76)

Суверенитет государства – это не только политическое и юридическое понятие. Он теснейшим образом связан с духовной жизнью этноса, его культурным кодом, самоидентификацией, умением её сохранить. В условиях когда глобализация, информационное общество трансформируют культуру, создают угрозу национальным, глубинным основаниям духовной жизни, проблема культурной безопасности становится чрезвычайно актуальной.

В современном мире национальная безопасность – это не только отсутствие военной угрозы и экономических рисков и потрясений. Она включает в себя духовную, информационную, этническую, конфессиональную составляющие, все сферы жизнедеятельности людей.

Цель статьи – анализ роли культурной безопасности как условия и составной части национальной безопасности в условиях информационного общества.

Адрес для корреспонденции: edw.ru@yandex.ru – Э.И. Рудковский

Отмечая роль духовной культуры страны в обеспечении её безопасности и стабильного развития, А.Г. Лукашенко отмечал: «Мы открыты для дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, но наш традиционный социально ориентированный уклад незыблем. Только так, помня, кто мы и в чём наша уникальность, сохраняя свою идентичность и самобытность, мы сможем противостоять идее унификации мира под единый, чуждый нашему менталитету образец или стандарт. Создавая духовную, нравственную и культурную основы для жизни будущих поколений белорусов, мы также обеспечиваем национальную безопасность и укрепляем суверенитет страны» [1, с. 3].

Информация и духовная жизнь общества. В условиях глобализации важным фактором безопасности является информация. Сегодня – это сущностная характеристика бытия человека, его жизнедеятельности, определяющий сегмент современного общества. В то же время следует учитывать, что информация перестаёт быть ценностно нейтральной, она порой приходит на смену смыслу, ведёт к обострению экзистенциальных проблем. Среди последних можно выделить следующие:

– информация и искусственный интеллект становится важным средством манипулирования сознанием людей. Технологии искусственного интеллекта позволяют знать всё о политиках, журналистах, учителях (включая их личную жизнь). Представляется возможность знать тип личности, её политические взгляды, сексуальные предпочтения, слабости психики. Тотальный контроль над личностью постепенно становится реальностью. Можно будет принимать решения за человека со стороны. Человек перестанет быть загадочной душой, превратится в контролируемую алгоритмами единицу. Возникает угроза цифровой диктатуры;

– угроза кибермоббинга в социальных сетях. Речь идёт о психологическом терроре, распространении фейковых новостей, инсинуаций с целью дискредитации политики государства или отдельных политических лидеров. Также технологии всё чаще приводят к социальным конфликтам, являясь спусковым крючком так называемых «цветных» революций;

– в современном обществе заметно ослабло влияние традиционных национальных культурно-исторических ценностей. Этому способствует распространение массовой культуры, потребительской психологии, для которой богатство, вычурность, безудержное потребление становятся главным критерием успеха в жизни. Происходит подмена традиционных норм человеческого общежития духовными суррогатами, размываются грани морального и аморального, разрываются связи с корневой

системой культуры. Создаваемая СМИ информация о смысле является не столько символической, сколько симулятивной. Прежние символы заменяются симулякрами, роль которых выполняют престижные вещи, поп-звезды, стиль жизни навязываемые рекламой. Культура постепенно обезличивается. Везде господствует калька. В современной массовой культуре есть лишь одни ценности – это цены. Человек, его переживания, радости и горести постепенно уходят из театра, кино и других видов искусства. Вместо людей приходят зомби и цифры;

– проблема стандартизации личности, её обезличивания. На это указывают Ж. Делез, М. Фуко, Ж. Бодрийяр. Последний полагает, что современный человек перестаёт быть субъектом истории и становится «операционной молекулой», которую ожидает «только предопределённое некоторым кодом развитие и бесконечное воспроизводство в абсолютно тождественных ей копиях» [2, с. 45].

Информационная всеобщность и общезначимость «разрушает любую инаковость ... она создаёт царство того же самого» [2, с. 44–45].

СМИ называют псевдопотребности и квазиценности, которые ничего не дают ни для прогресса общества, ни для развития личности. Гипертрофированная интерпретация рыночных отношений направляет усилия не в сторону социально значимых интересов, а в сторону интересов сверхбогатых. К креативным слоям общества причисляют тех, кто создаёт симулякры в сфере потребления, мире массовой культуры. Информация может продуцировать новые знания и позитивные ценности. Но значительный её пласт – это фальсификации.

Вышеперечисленные реалии информационного общества делают проблему культурной безопасности чрезвычайно актуальной. Она становится условием и важнейшим структурным элементом национально безопасности. Безопасность – это неотъемлемое свойство любого социального организма: группы, общности, общества в целом. Однако сегодня она становится хрупкой как никогда, так как информация распространяется поверх границ. Практически неизбежно любая страна может стать целью деструктивного, порой весьма агрессивного информационного воздействия. Рушатся привычные барьеры, предотвращавшие возможность ведения в таких масштабах психологических войн. Возникает угроза не только информационному, но и государственному суверенитету, национальной безопасности в целом.

Национальная и культурная безопасность. Национальная безопасность – это защищённость общества, личности, образа жизни народа, его культуры, суверенитета и

территориальной целостности государства. В современном мире национальная безопасность – это не только отсутствие внешней военной угрозы и экономических рисков. Она включает в себя духовную, информационную, этническую, конфессиональную составляющие, все сферы жизнедеятельности людей.

Будучи составной частью национальной безопасности, культурная безопасность имеет много границ, индикаторов и измерений.

Проблема культурной безопасности получила освещение и методологическое обоснование в трудах П. Бурдые, Х. Ортега-и-Гассета, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, Н. Лумана, Э. Гидденса, У. Бека. Названные авторы значительное внимание уделяют проблеме рисков в духовной сфере современного глобализирующегося мира. Вопросы культурной безопасности рассматриваются в трудах российских исследователей В.В. Сергеева, А.Л. Маршака, А.С. Копто, Р.Г. Яновского, белорусских философов Е.М. Бабосова, М.А. Можейко, М.А. Слемнёва.

В литературе можно встретить разумные определения данного феномена. К примеру, К.Э. Разлогов полагает, что следует говорить не о культурной безопасности, а «лучше подумать о культурном развитии» [3, с. 537].

Безусловно, необходимо вести речь о развитии культуры, которая не может не развиваться. Постоянно на смену старым формам культуры приходят новые. Это закономерный процесс. Однако развитие происходит на определённой, веками сложившейся основе посредством диалектического отрицания, «снятия» (Г. Гегель) всего устаревшего, косного. Узловыми опорами культурной безопасности являются национальное самосознание, традиции организации жизнедеятельности людей, политическая и правовая культура, менталитет народа, религия. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что культурная безопасность «есть не только поддержание безопасности в культурной сфере (предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников), но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания. Это защита культуры от угроз, и одновременно создание условий для её гармоничного развития» [4, с. 471].

Культурная безопасность означает минимизацию любых деструктивных воздействий на общество, преодоление самых различных опасностей и рисков, угрожающих сохранению базовых духовных ценностей, культурной идентичности.

Культурная безопасность неразрывно связана с духовной безопасностью, так как

духовность – это ядро культуры, её субстанция. Духовная безопасность определяется процессами социально-экономической и политической трансформации, социокультурной динамики общества, менталитетом народа, реалиями современного глобализирующегося мира и «представляет собой качественное системное свойство, которое не только обеспечивает выживание человека и прогрессивное развитие общества, но и способствует диалектическому движению к обновлённому информационному воздействию и разноректорному проявлению коммуникативной культуры, унификации и мирологизации, существующего социального пространства» [5].

Первая часть приведённого определения не вызывает особых возражений. Труднее согласиться со второй её частью. Культура современного общества действительно столкнулась с «обновлённым информационным воздействием», с «унификацией и мирологизацией», которые, как уже отмечалось, никак не могут быть критериями культурной безопасности.

Индикаторы культурной безопасности.

К индикаторам культурной и духовной безопасности относятся уровень политической и правовой культуры, гражданского и национального самосознания, историческая память народа, аксиологическое измерение его образа жизни, взаимообогащение культур в процессе их диалога, религиозность населения. Остановимся на некоторых из них.

Культурная безопасность предполагает заботу о сохранении духовно-нравственного здоровья общества, идентичности этноса, возрождение его исторической памяти. Переписывание в угоду политических амбиций истории, получившее гипертрофированный характер в последнее время, таит угрозу для судеб как для отдельных стран, так и мира в целом. Оно бьёт по историческому самосознанию народов, их памяти. В ходе информационных атак устоявшиеся представления о морали, истории, отдельных исторических личностях подвергаются ревизии путём «обсуждения» всевозможных точек зрения от самых примитивных до самых невероятных. В результате происходит засорение массового сознания. Известные представления, убеждения распадаются на отдельные фрагменты, составляющую новую картину прошлого, но не имеющего ничего общего с реально происходившими процессами. Манипулирование историческим сознанием является мощным идеологическим инструментом реализации политических интересов, направленных на управление сознанием людей и реализацию конкретных тактических и стратегических целей. История – это эффективное политическое

оружие и средство формирования духовной культуры масс. Атаки на историческую память – это часть технологий, ориентированные на разрушение устоев государств. Практикуемое идеологически ангажированными. СМИ преднамеренное искажение наследия прошлого подрывает культурный код нации, её идентичность, делает людей равнодушными к судьбам страны. История, таким образом, становится частью современной политики, а не просто отвлечённой академической дисциплиной о прошлом.

Говоря о культурной безопасности как о предотвращении для неё внешних угроз, следует учитывать, что культура людей нации не может развиваться в строгой изоляции, что, собственно, и невозможно в глобализирующемся мире. Диалог культур, их взаимообогащение неизбежны. Диалог культур в наше время не просто литературный жанр. Он превратился в философскую и социальную проблему. Из культуры мира не исключается никто. Толерантность основывается на принципе «Я уважаю». Это предполагает сотрудничество по защите культур разных народов, бережного отношения к ним. При этом диалог, безусловно, не тождественен культурной экспансии. В этом заключается известная противоречивость самого феномена культурной безопасности. С одной стороны, необходимо защищать традиционные духовные устои общества, культурную идентичность. Важно сохранить язык, устоявшиеся ценности, символы души народа, обычаи. С другой – создавать все условия для диалога культур. Культура может развиваться, если она взаимодействует с другими культурами, их достижением, вошедшим в сокровищницу общечеловеческих ценностей. Вместе с тем неизбежные изменения в культуре не должны затрагивать его ядра. Культура нуждается и в противодействии «вестернизации» и в защите от так называемых «инноваций», авторы которых представляют их в качестве нового элитаризма, недоступного простым смертным. По сути своей мы часто имеем дело лишь с поп-культурой не лучшего образца. В архаику скатываться нет необходимости. Но важнейшая задача культурной политики – постоянное воспроизводство человеческого в человеке. Духовные ценности, которые возникли на другой социокультурной почве, нельзя механически переносить в свою общественную систему без учёта традиций и духовных основ восточнославянской цивилизации. Культурное импортозамещение и культурный суверенитет были и останутся важнейшим фактором развития общества.

Реальная культура любого общества состоит из фактически существующего поведения

его членов, т.е. образа жизни людей. Об уровне культурной безопасности в значительной мере свидетельствуют ценностные ориентации населения и, в первую очередь, аксиологическое измерение образа жизни молодёжи. Актуальной стала проблема её ценностного самоопределения. С этой целью кафедрой социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М. Машерова было проведено социологическое исследование. Результаты опроса показали, что для студенческой молодёжи характерны общественно значимые ценности. К примеру, 77,2% опрошенных полагают, что приоритетным фактором при достижении жизненного успеха является личная инициатива, умение добросовестно и инициативно трудиться. Среди важнейших жизненных ценностей респонденты выделяют семейные и духовные ценности: здоровье (66,6%), интересную работу (41,2%), наличие друзей (38,4%), уважение окружающих (25,1%). В то же время следует учитывать, что значительная доля опрошенных отдаёт предпочтение материальному благополучию (39,1%) что, безусловно, определяется рыночными отношениями и относительно невысоким уровнем жизни населения. В контексте нашей темы важное значение имеет такая нравственная и гражданская позиция, как патриотизм. Показательно, что относительное большинство опрошенных гордится тем, что живёт в Республике Беларусь (43,6%), а 19,2% с такой позицией не согласны. Правда, каждый третий, из участвовавших в опросе, не определился со своей позицией (34,0%). 43,9% респондентов категорически не приемлют утверждение, что Родина там, где хорошо жить. Однако удручает несколько то, что 37,4% с этим согласны, а 34,4% готовы предпринять усилия, чтобы при возможности выехать в другую страну. С другой стороны, нельзя не отметить, в целом современной молодёжи присущ оптимизм, уверенность в том, что в жизни всё к лучшему. Такого мнения придерживаются 57,6% опрошенных, а 24,3% респондентов не разделяют такой позиции, а 13,7% респондентов пока не задумываются о перспективах своего личного бытия.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о достаточно мозаичной картине ценностных ориентаций студенческой молодёжи, которые характеризуются незавершённостью, лабильностью, неустойчивостью. Всё это требует дальнейшего совершенствования всего комплекса воспитательной работы, нацеленной на укрепление нравственного здоровья в обществе. По мнению опрошенных, важнейшими средствами здесь являются (можно было указать до 3-х вариантов) укрепление законности и правопорядка

(47,7%), повышение квалификации занимающихся воспитательной работой (42,9%), борьба с пьянством (34,0%).

Некоторые исследователи приоритетную роль в поддержании духовной безопасности общества отдают религии (И.Б. Чернова, А.П. Романова, В.Ю. Гадаев). Безусловно, религия играет важную роль в духовном возрождении социума. Важную, но, полагаем, не решающую. Это определяется следующими причинами. Во-первых, нельзя не видеть тенденции к падению уровня религиозности населения в условиях информационного общества, широкого внедрения интернет-технологий. Процессы секуляризации различных сторон общественной жизни стали реальностью. Результаты нашего социологического исследования показали, что 45,5% опрошенных себя относят к верующим в Бога, а 8,0% к неверующим, но стремящимся стать к нему ближе. В то же время 46,5% заявили о том, что являются либо безразличными к религии, либо критически к ней относятся. И лишь 12,4% респондентов указали, что религия даёт ответы на главные вопросы, которые они ставят перед собой, только 6,9% из них считают религиозные убеждения главным элементом мировоззрения.

Во-вторых, политико-идеологические факторы играют более важную роль в укреплении культурной безопасности. История изобилует примерами, когда именно противоположность политических и идеологических ценностей интересов разделяла нации и народы, оброчивалась кровопролитными гражданскими войнами. При этом принадлежность к одной конфессии нисколько не препятствовала этому. Показательно в этой связи следующее: большинство участников вышеприведённого опроса (67,3%) полагает, что в каждой стране должна быть государственная идеология.

Современное общество нуждается не только в экономической и технологической модернизации, но и в идейно-нравственной. Безусловно, экономика – это базис общества, который определяет надстроечные, включая духовные, процессы и явления. Однако нельзя абсолютизировать технологический детерминизм. Вряд ли тот информационный продукт, который предлагают зарубежные СМИ, можно считать стратегией развития социума. Могут ли характеристики постиндустриального общества быть достаточной основой целей и смысла общественного развития? Они не содержат духовно-нравственной и идеологической компоненты. Система безопасности общества не может определяться лишь инструментальными экономическими, прагматическими, политико-нравственными критериями.

В её основе должны быть заложены определённые идеологические, а в более широком плане мировоззренческие ценности и ориентиры. Именно они вырабатывают иммунитет к возникающим в социуме коллизиям и угрозам. У страны должны быть базовые идеологические категории и цели. Что бы не говорили сторонники либертарианства о ненужности идеологии, общество всегда находится внутри её. Другое дело, о какой идеологии идёт речь. Идеология – это образ страны, который мы предъявляем миру. Он должен основываться на учёте ценностей, традиций и менталитета народа, принципах социальной справедливости, патриотизма, сохранения народа, его идентичности. Вопросы выработки идеологии общественного развития, национальной идеи по-прежнему актуальны. Это предмет дальнейшей теоретической рефлексии над тем арсеналом, который накоплен социально-гуманитарным знанием во всех его областях.

Заключение. Культурная безопасность – это фундаментальная проблема человеческого бытия, она не менее важна, чем широко обсуждаемые проблемы военных, экономических, политических аспектов национальной безопасности. Культура определяется тем, как чувствует человек в этом мире и как он себя в нём находит. Её безопасность предполагает комфортное бытие в духовном пространстве, которое должно быть наполнено смыслами и ценностями, вытекающими из культурного кода народа, отвечающими запросам человека.

Национальная культура во всех её проявлениях – это «визитная карточка» Беларуси, важнейшее средство формирования имиджа страны, существенный фактор внешней политики, так называемой «мягкой силы». Его следует беречь и максимально использовать в интересах сохранения нашей идентичности, всего того, что гарантирует, по словам классика «пачэсны пасад між народамі».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко, А.Г. О гордости за народ и суверенитете / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. – 10 янв. – 2020. – № 5. – С. 3.
2. Бодрийяр, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург: У-фактория, 2006. – 200 с.
3. Разлогов, К.Э. Культурная безопасность / К.Э. Разлогов // Компания. – 2008. – № 46(539).
4. Романова, А.П. Проблема культурной безопасности в научном дискурсе / А.П. Романова, М.М. Бичарова // Человек, общество, управление. – 2015. – Т. 16. – № 2. – С. 36–48.
5. Хаустова, Н.А. Духовная безопасность современного общества [Электронный ресурс] / Н.А. Хаустова, С.Н. Соколова // Вестн. Полес. гос. ун-та. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-sovremennogo-obschestva>. – Дата доступа: 29.02.2020.

Поступила в редакцию 18.03.2020